

Мой взгляд твердеет, когда кроваво-красный обрушивается на репортера, которого мы захватили в плен, он, казалось, извивался и хныкал по моим приказам, пока я говорил.

— Что бы ни случилось, не смей останавливаться. — Услышав мой тон, репортер смог только смиренно кивнуть головой. Пришло время мне и моей группе показать миру монстра, которого они создали, того, кто оплатит им за все проявленные ими предубеждения. Монстр, который положит конец их безумию.

Потому что ненавидеть целую группу людей просто за то, что они живы, неправильно. Независимо от того, что я должен сделать, они должны усвоить этот урок.

Шота Айзава позволил себе внутренне встревожиться, вспомнив слова клона. Что он имел в виду под миссией? Очевидно, он имел в виду, что настоящий он и другие злодеи что-то делали, пока они были отвлечены клонами, но что-то здесь было не так. Такое время не может быть простым совпадением.

Шота находит странным, что они точно знали, когда приступить к своей собственной цели, какой бы она ни была, просто так получилось, что они пришли в идеальное время, не слишком поздно, не слишком рано, именно тогда, когда многие лучшие герои были бы отвлечены кучей подделок. Это может означать только то, что они узнали о рейде заранее и спланировали его соответствующим образом. Шота вынужден, скрепя сердце, уважать того, кто придумал такой коварный план. Он может только надеяться, что все, что они сделают дальше, будет не так уж плохо.

Однако надежда на лучшее, похоже, приводит только к худшему.

— Сотриголова, ты должен это увидеть! — Слова коллеги-героя, мисс Шутки, вывели его из задумчивости, и он повернулся, чтобы увидеть коллегу-героя, держащего телефон и выглядящего совершенно подавленным по какой-то причине. Было немного тревожно видеть, как обычно беспечная идиотка, которая всегда шутила о том, что выйдет за него замуж, выглядит такой серьезной.

Она подняла его, чтобы показать Шоте, что могло вызвать такую реакцию у шутника, и он сразу понял, что происходит.

Рёто Сайто был в новостях, в прямом эфире, чтобы его увидела вся Япония. Это нехорошо.

— ...Когда-то я был всего лишь мальчиком без причуд, уставшим от жизни, мне нечего было терять, и я ничего так не хотел, как просто умереть. Однако я отказываюсь позволять этому

извращенному миру и дальше помыкать мной и моими людьми. Это не обязательно должно заканчиваться насильственно, если вы просто уступите нашему стремлению к честному миру, тогда мы сможем избежать бессмысленного насилия...

Шота почувствовал себя так, словно на него только что вылили холодную воду, пока беловолосый молодой человек продолжал говорить с Японией, со всем миром, и не мог избавиться от чувства нарастающего страха, охватившего его при осознании того, что именно делал похититель причуд.

Он настраивал людей против их собственной системы.

Просматривая новости со своего телефона, генеральный директор Detnerat внимательно слушал, и многие его сотрудники делали то же самое.

— ...когда мне было пятнадцать лет, я пробудил свою причуду, она называется Все За Одного, причуду, которая может как красть, так и дарить причуды другим. Довольно иронично, что я так быстро превратился из человека без причуд в человека с причудой, подобной моей, тебе не кажется?

При этих словах лоб Рикии и залысины стали темно-фиолетовыми, когда он непроизвольно сжал свой телефон до такой степени, что тот треснул, демонстрируя ужас при мысли о существовании такой причуды. Это нехорошо для него. Совсем нехорошо.

— Вам нужно взглянуть на это! — Хроностазис говорил тоном, который давал понять, что все, что он смотрит, важно.

Обычно Кай проявлял агрессию или даже набрасывался на такие резкие слова, сказанные в его адрес, однако он пропустил это мимо ушей, учитывая, что Хроно был его правой рукой, и забрал телефон у него из рук.

— нам не нужно это общество, которое подавляет слабых и ставит причуды превыше всего остального, статус человека в обществе не должен зависеть от ваших причуд, он должен зависеть от их действий и ценностей, а не от случайного фактора, с которым вы родились или не родились. Не позволяйте этому обществу безропотно угнетать вас, дайте им понять, что вы не собираетесь мириться с такой несправедливостью. Я прошу всех вас, либо тех, кто лишен

причуд, либо обладает непрактичными причудами, и тех из вас, кто действительно хочет служить настоящей справедливости для этого общества, встать на мою сторону. Мы можем показать этому миру, этому обществу, что мы не будем им подчиняться...

Восстановитель прищурился, глядя на очевидного идеалиста, и почувствовал, как у него дернулась рука. Итак, в суде появился новый крупный игрок, да?

***

—... поверьте мне, когда я говорю вам, что я ненавижу каждое террористическое действие, которое я должен совершить для достижения своих целей, которое я совершу, если это общество не увидит причины. Однако это не мешает мне делать то, что должно быть сделано. Это не мешает мне вершить реальное правосудие в этом мире.

Ладно, это была небольшая ложь, не вся, но я не могу отрицать, что наличие противников, на которых я могу использовать свою силу, - это чувство, от которого у меня закипает кровь. Однако главная причина, по которой я делаю это, не в том, чтобы наживать врагов, а в том, чтобы отомстить, разорвать судьбу этого искривленного мира.

Я улыбнулась, испытывая одновременно горечь и мрачность.

— Все, что я ищу, - это мир без бессмысленных предрассудков, мир, где людям не будет позволено ненавидеть так ужасно, ужасная ненависть, подобная этой, не будет реальной в моем мире, все родятся совершенно равными. Я не настолько глуп, чтобы сказать вам, что мой мир будет идеальным, однако, по крайней мере, он будет честным и справедливейшим.

Это то, чего я действительно хочу, в конце концов, этот мир был несправедлив ко мне, из-за убийства моей настоящей матери, из-за того, что мои родители бросили меня, из-за того, что я родился без причуд, и меня безжалостно стыдили за это. Этот мир - жестокое место, я хочу это изменить.

Я смотрел в камеру с напряженной решимостью и убежденностью, затуманивающими мой покрасневший взгляд.

— Если вы, герои, хотите остановить меня, попробуйте, только не выставляйте меня монстром за то, что я хочу изменить это общество, которое вы создали. Тот, кто бросил меня, тот, кто отверг меня, тот, кто мучил меня. — В конце мои слова были пропитаны ядом, который заставил оператора задрожать.

Я смотрел в глаза любому, кто мог это видеть.

— О, и всем вам, героям, вы должны знать одну вещь ..

— ...просто быть там недостаточно.

Внезапно в поле зрения моих сенсорных причуд появилось размытое пятно, и я не смог удержаться от улыбки, какое долгожданное развитие событий.

— Вы все уходите, сейчас же. — Мои союзники были сбиты с толку моими словами, но серьезность с моего лица не исчезла, когда я повторил свои слова.— Возвращайся к... —Я повернул голову как раз вовремя.

— Detroit Smash! — Кулак Всемогущего встретился с моей раскрытой ладонью, и, используя несколько приемов, чтобы уменьшить урон и противопоставить его грубой силе свою собственную, я сдержал его голыми руками.

Не обращая внимания на полные ужаса и потрясения взгляды моих друзей, я просто ухмыльнулся старой израненной оболочке, которая скрывается за прозвищем "Символ мира". Что за шутка.

Ветер летел повсюду, как от удара, но я не могла удержаться от безумной улыбки светловолосому мужчине, который пристально смотрел на меня голубыми глазами.

— Привет Всемогущий!

<http://tl.rulate.ru/book/99635/3425059>